

Богословские размышления

ИБИ, информационный бюллетень
Номер 63
Июль 2018

Содержание

Ничего общего: почему теистическая эволюция и библейское сотворение мира взаимно исключают друг друга (эсхатологический аспект).....	1
<i>Прикладная библеистика</i>	
Уроки четвертой главы Евангелия от Матфея.....	8
<i>Книжные новинки</i>	
На сем стоим: Лютер, Реформация и адвентизм седьмого дня.....	11
Бог смысла и бессмысленные традиции.....	15
Новый учебник Уильяма Джонсона «Жизнь и учение Иисуса».....	18
<i>Новости всемирной церкви</i>	20

Ничего общего: почему теистическая эволюция и библейское сотворение мира взаимно исключают друг друга (эсхатологический аспект)

Грег А. Кинг

Бывают люди с двойным гражданством – у них два паспорта двух разных стран. Среди стран, позволяющих двойное гражданство, Австралия, Канада, Швейцария и Соединенные Штаты Америки. То, что у этих людей два паспорта, не означает, что они предатели одной страны или менее преданы другой.

Таким же образом некоторые люди заявляют, что у них «двойное гражданство», когда речь заходит о вопросе происхождения жизни. Относя себя к христианам, доверяющим Библии, они тем не менее верят в макроэволюцию. Они утверждают, что можно высоко ценить Священное Писание, и в то же время верить, что много миллионов

лет назад жизнь эволюционировала из одноклеточных организмов.

Вероятно, эти верующие находят поддержку такому подходу в цитатах, подобных этой: «Я верю, что Бог руководит всем, и что эволюция – это способ, который Он выбрал для сотворения мира. Если мир возник из первородного бульона, то Бог – самый главный Шеф-Повар»¹.

Еще одна цитата, уводящая их в этом направлении, принадлежит Стивену Дж. Гулду, одному из наиболее цитируемых в Америке ученых по вопросам происхождения жизни. Он считает, что противоречий между наукой и религией нет, поскольку они рассматривают разные вопросы. И в самом деле, убежден Гулд, их «соответствующие области мало пересекаются». По его мнению, эволюция «полностью совместима» с христианской верой².

Однако, прежде чем запрыгнуть вслед за этими учеными в поезд эволюции, христианам стоит задуматься над еще одной цитатой Гулда, по которой видно, что его

отношение к религии не столь благосклонно, как может показаться на первый взгляд. Отвечая на вопрос, почему существует человек, он заявляет: «Я не думаю, что можно дать какой-либо «высший» ответ... Мы – результат истории и должны выработать свои собственные пути в этой весьма разнообразной и интересной постижимой вселенной – безразличной к нашим страданиям, и посему предлагающей нам максимальную свободу процветать или погибнуть выбранным нами способом»³.

Итак, перед нами стоит вопрос, являются ли взгляды теорий эволюции и сотворения логически совместимыми? Можно ли придерживаться веры в библейскую историю сотворения мира и в макроэволюцию одновременно? Возможно ли христианской церкви или какой-то деноминации одновременно поддерживать библейское учение о сотворении мира и принимать учения, распространяемые учеными, о том, что сложные формы жизни развились из более простых, и что клеточная жизнь зародилась миллиарды лет назад?

Основная мысль данной статьи в том, что в вопросе о происхождении жизни у этих двух точек зрения не может быть общей территории. Цель данной статьи показать, что библейская теория сотворения мира и эволюционная парадигма – даже если последнюю смешать с какой-либо формой веры в Бога, как в теистической эволюции – взаимно исключают друг друга. То есть невозможно, будучи логически последовательным, придерживаться взглядов, изложенных в Священном Писании, и в то же самое время верить в макроэволюцию.

Дав краткое определение теистической эволюции, некоторые из вариантов которой принимаются почти всеми христианами, которые не поддерживают мнение о буквальности творения, описанного в Библии, в данной статье мы рассмотрим

шесть пунктов, по которым теистическая эволюция отходит от библейского текста. Затем мы обратим внимание на семь важных библейских учений, которые подрывает или искажает принятие теистической эволюции. И в заключении мы сделаем некоторые выводы о важности этих вопросов для библейской эсхатологии.

Определение

Важно сначала дать определение, чтобы знать, что подразумевается под термином «теистическая эволюция». Это не так просто, как кажется, потому что этот термин часто используют без определения, из-за чего читателю остается гадать, что же он означает. Под теистической эволюцией обычно понимают примерно следующее: это точка зрения, согласно которой Бог, дискретно оставаясь в тени, использовал процесс макроэволюции, чтобы создать все живое на земле. То есть Бог каким-то образом на протяжении миллионов лет направлял процесс эволюции от простых организмов к сложным.

Ключевой частью данного определения является выражение «дискретно оставаясь в тени». Это означает, что Его творческая деятельность не очень заметна, кроме как глазами веры. Поэтому эволюционный процесс будет пониматься и описываться таким же образом, как его понимают и описывают ученые-материалисты, если не считать оговорки, что этот процесс каким-то образом направляет или определяет Бог.

Противоречия с историей Творения в Книге Бытие

С учетом этого определения, я теперь поясню, почему почти все понятия теистической эволюции противоречат библейской истории Творения. Как вы увидите, теистическая эволюция на самом базовом своем уровне противоречит тому,

чему учит Священное Писание относительно появления жизни на этой планете.

Первое, в чем теистическая эволюция противоречит библейской истории творения – это в том, что в ней нет буквальной недели творения. На самом деле, теистическая эволюция не сосредоточена на вопросе времени, если не считать того предположения, что зарождение жизни и ее развитие от простых форм к сложным происходило на протяжении длительного неопределенного периода времени.

Нет в ней вечера и утра, как в библейском тексте. В ней не упоминаются буквальных шести дней, в которые Бог творил мир – только длительный период времени для случайных мутаций и развития различных сложных форм жизни.

Сейчас кто-то может возразить, что каждый из дней символизирует более длительный период времени, но из какого библейского текста можно сделать такое предположение? Еще одна точка зрения – что одну неделю Бог лишь раскрывал историю творения автору Книги Бытие, но, опять же, это утверждение не подтверждается библейским текстом. Лучше просто признать, что *библейский текст описывает творение, которое происходило в течение шести буквальных дней, что, однако, противоречит пониманию теистической эволюции.*

Второе противоречие между библейским текстом и теистической эволюцией связано с происхождением человека. В теистической эволюции нет особого сотворения человека. В ней человек, скорее, результат длительного, медленного, постепенного процесса естественного отбора, который запустил Бог – по крайней мере, согласно сторонникам теистической эволюции. Защитники этой теории могут каким-либо образом подчеркивать уникальность человека. Кто-то из них может считать, что в какой-то момент Бог поместил бессмертную душу в ранних

гоминидов, тем самым отделив их как первую пару людей. Другие могут утверждать, что в какой-то момент Бог дал выбранной Им паре человеческих предков чувство нравственности. Но в любом случае, *в ней нет особого и уникального сотворения человека, как это описано в Священном Писании* – то есть сотворения людей, которые не произошли от животных, и которые являются предками всех людей.

Третье противоречие между теистической эволюцией и библейским творением заключается в том, что теистическая эволюция не отражает личного участия Бога в творении. Напротив, развитие жизни во всех ее великолепных формах рассматривается по сути так же, как и в натуралистической эволюции. Действительно, сложно найти различия между описанием процесса естественного отбора теистическим эволюционистом и описанием того же процесса натуралистическим эволюционистом. Нет божества, по слову которого происходит творение, как описано в Книге Бытие и во всем Священном Писании. Нет божественных размышлений перед сотворением человека (Быт. 1:26); нет и описания того, как Бог сотворил Адама из праха земного (Быт. 2:7). Бог, скорее, похож на нечто вроде дарующего жизнь принципа. *Личность Бога-Творца, описанная в Книге Бытие, исчезает со сцены истории.*

Четвертое противоречие между Священным Писанием и теистической эволюцией в том, что последняя не проводит причинно-следственной связи между грехом и смертью, которая является базовой и основополагающей в библейском повествовании. Согласно сторонникам теистической эволюции, болезни и хищнические инстинкты, приводящие к смерти живых существ, были частью истории этой планеты с самого начала. Не было времени, когда не существовало смерти, и природа с окровавленными зубами и когтями

(по знаменитому изречению Теннисона) всегда была такой.

Но этот взгляд напрямую противоречит библейскому повествованию. Согласно Священному Писанию, когда земля была сотворена, не было и тени смерти. Это потому, что не было и следа греха, и все существовало в гармонии с Божьей волей. Но все изменилось, когда грех вошел в этот мир. После того, как Адам и Ева восстали против божественной воли, результатом этого и стала смерть (см. Рим. 5:12). Библия учит, что *единственная причина, по которой существует смерть – это вторжение в наш мир греха, тогда как в теистической эволюции смерть является частью естественного порядка вещей.*

Пятое, в чем теистическая эволюция противоречит библейской истории творения, - в ней исчезает первый в истории земли седьмой день недели – суббота. Поскольку нет буквальной недели творения, только длительный неопределенный период времени, нет и буквальной субботы. Суббота появилась гораздо позже, возможно, когда израильтяне в далекой древности захотели наполнить этот день каким-то религиозным значением. Или, возможно, в какой-то момент израильтяне переняли нерабочий день из другой культуры.

В любом случае, *суббота больше не служит напоминанием о сотворении мира, как это описано в Священном Писании.* Суббота - это не венец и не кульминация недели творения, день, отделенный и благословленный Самим Богом. Фактически, это делает субботу почти-что человеческой идеей, а не божественным повелением, и противоречит однозначному учению Библии.

Шестое противоречие между теистической эволюцией и библейским повествованием кроется в *отрицании всемирного потоп, описанного в Книге Бытие.* Представляя историю земли и данные об ископаемых

находках как описание только натуралистических процессов, которые мы наблюдаем сегодня, и отрицая возможность того, что какие-либо глобальные катастрофы могли играть роль в известных нам данных, теистические эволюционисты игнорируют ключевую роль, которую играл Всемирный потоп из книги Бытие в формировании облика земли и истории человечества.

При внимательном прочтении Евангелий становится очевидным, что такая точка зрения противоречит учению Иисуса, который понимал повествование о всемирном потопе буквально (Мф. 24:38-39). В добавок, те, кто придерживается этого взгляда, отрицая реальность главного божественного суда в прошлом – всемирного потопы – сомневаются и относительно реальности будущего возвращения Христа. Ирония в том, что их неверие в потоп и Второе пришествие были предсказаны в самом Священном Писании (см. 2 Пет. 3:3-7).

Доктринальное значение

Разобрав шесть пунктов, по которым теистическая эволюция противоречит библейскому описанию происхождения жизни, мы перейдем к рассмотрению того, как она влияет на библейские доктрины. Если человек примет точку зрения теистической эволюции, как это отразится на его религиозном мировоззрении? На какие библейские доктрины это повлияет и как они изменятся?⁴

Прежде чем рассмотреть несколько таких доктрин, я дам краткое определение термина «доктрина». Доктрины, которые можно также понимать как учения Библии, - это краткое изложение и описание того, что Священное Писание говорит о Боге. Они представляют библейское откровение о Боге и Его делах для человечества, и раскрывают истину о том, как мы должны относиться к Богу и друг ко другу.

В наши дни иногда приходится слышать: «Мне не нужны доктрины; все, чего я хочу – это любви». Но любовь Божья к Его детям сама по себе является учением или доктриной Священного Писания. Вместо того, чтобы отвергать доктрины, мы должны принять их, потому что они говорят нам о Боге. Итак, какие доктрины прежде всего страдают от веры в теистическую эволюцию?

Первая доктрина, на которую влияет принятие теистической эволюции – это *доктрина о самом Священном Писании*. Что Библия говорит о себе самой? Есть стихи, утверждающие, что Библия была вдохновлена самим Богом (2 Тим. 3:16), и посему является надежной и достойной доверия. Кроме того, она авторитетна в тех вопросах, которых касается ее учение. Это можно описать выражением «высокое мнение» о Священном Писании.

Сложно представить, как человек может сохранить это высокое мнение о Библии и придерживаться теистической эволюции. Идеи теистической эволюции и взгляды на происхождение жизни, которые пытаются соединить современное научное понимание с теизмом, явно противоречат Священному Писанию в целом ряде вопросов (как показано выше). Их следует воспринимать как подрывающие доктрину о Священном Писании, потому что в них Библия больше не рассматривается как авторитетный и надежный источник истины.

Вторая доктрина, на которую повлияет вера в теистическую эволюцию – это *доктрина о Боге*. Священное Писание изображает Бога способным вызвать появление флоры и фауны одним Своим словом (см. Быт. 1; Пс. 32:6-9). Он всемогущ и властен над всем, великий Господь всего творения. Описана и доброта Божья.

В отличие от этого образа, божественность Бога в теистической эволюции преуменьшается. Да, первая искра жизни

создана Им, но после этого его участие в жизни мира кажется весьма отдаленным. В лучшем случае Он изображается где-то отдельно как фон, если и действующий, то действующий в тени. И бог теистической эволюции крайне расточителен и жесток, он использует страдания и смерть миллиардов существ для обеспечения развития видов. Это явно не соответствует учению о божестве, изложенному в Священном Писании, и тем самым подрывает доктрину о Боге.

Третья доктрина, попадающая под влияние веры в теистическую эволюцию – это *доктрина о спасении*. Библия учит, что Иисус пришел, чтобы спасти нас от смерти, которая является результатом решения первых людей послушаться Бога (см. Быт. 3; Рим. 5:12). Неверное использование людьми свободы воли привело к трагическим последствиям, от которых Бог избавил нас через смерть Своего Сына. Это, по сути, и есть план спасения.

Сложно представить себе, как библейское учение о спасении может совмещаться с теистической эволюцией. Согласно теистической эволюции, смерть всегда была частью человеческого опыта, она существовала до появления людей. Теистическая эволюция также учит, что сложные формы жизни возникли из более простых форм именно через естественный отбор, который часто понимают как выживание наиболее приспособленного. Если бы это было правдой, сложно было бы даже представить себе план спасения, логически согласующийся с теистической эволюцией. Почему нужно спасать людей, если мы просто следуем Божьему плану для достижения более высокой формы жизни? От чего нас нужно спасать? По сути, не было грехопадения, а значит, нет и греха. Эволюция косвенно отрицает доктрину о грехе. Все эти основополагающие вопросы необходимо рассмотреть прежде, чем принять эволюционную точку зрения.

Четвертая доктрина, на которую влияет теистическая эволюция, это *доктрина о человеке*. В Священном Писании люди изображаются вершиной Божьего творения. Когда неделя творения достигла своей кульминации, они стали ее венцом, созданные по образу и подобию Самого Бога (Быт. 1:26-27), и поставленные над всем сотворенным миром (Быт. 1:28).

Это явно не антропология теистической эволюции. В теистической эволюции гоминиды появляются лишь в конце длительного и постепенного процесса развития, происходящего посредством естественного отбора от более простых форм жизни к более сложным. Если Бог и делал что-то особенное относительно людей, это незаметно и сокрыто от всех, кто не смотрит глазами веры. В таком сценарии библейская доктрина о человеке серьезно искажена. Если эволюция – это выживание наиболее приспособленного, почему одна раса не может быть лучше другой? Этот взгляд имеет серьезные последствия с точки зрения этики и нашего отношения друг к другу.

Пятая доктрина, попадающая под влияние веры в теистическую эволюцию – это *доктрина о субботе*. Как уже упоминалось выше, суббота уже не является памятником творению, днем, отделенным от начала времен. Это не особый день, в который Сам Бог почил, и который Он освятил и благословил.

Поскольку в теистической эволюции нет буквальной недели творения, понимание субботы заключается в том, что у нее человеческое, а не божественное происхождение, и как и сам человек, она стала результатом долгого процесса развития. Следовательно, суббота больше не имеет такого значения, какое ей придает Библия, и заповедь о субботе теряет большую часть своей значимости как обязательная для исполнения.

Шестая доктрина, которую приверженцы теистической эволюции понимают совсем иначе – это *доктрина о браке*. Согласно Библии, брак, подобно субботе, имеет божественное происхождение, он был установлен Самим Богом (Быт. 2:24-25). Более того, он появился в самом начале истории земли. Брак представляет собой ответственный союз между мужчиной и женщиной, примером которого является самый первый брак между Адамом и Евой.

Подобное понимание брака радикально меняется в теистической эволюции. Во-первых, утверждается, что к моменту появления гоминид жизнь на земле существовала уже миллионы лет. Далее, считается, что брак не был установлен Богом, но мог стать результатом процесса естественного отбора. И поскольку отношения между двумя разнополыми членами общества можно было бы назвать способствующими размножению вида, появился брак. Однако, брак не понимается так, как сказано в Священном Писании, т.е. как данная Богом заповедь, как постоянное обязательство между одним мужчиной и одной женщиной. Таким образом, теистическая эволюция прокладывает дорогу многочисленным небиблейским трансформациям брака, которые мы наблюдаем в нынешнее время – таким как развод, полигамия, инцест, гомосексуализм. В конечном итоге, это приводит к утрате любых норм в интимной сфере.

И последняя, седьмая доктрина⁵, оказавшаяся под влиянием теистической эволюции – это *доктрина о Новой земле*, которая появится, когда Бог установит Свое видимое царство. Интригующая черта этой доктрины в том, что она представлена в Писании как новое творение, восстановление того, что было утрачено вследствие греха. Древо жизни, изначально находившееся в Эдемском саду (Быт. 2:9), будет также и на Новой земле (Откр. 22:2). Там не будет горя и

смерти (Откр. 21:4), так же как не было их и в первоначальном сотворенном Богом мире. Новое творение замкнет Божий творческий цикл, поскольку Бог восстановит то, что было потеряно вследствие греха.

Это библейское учение определенно не сочетается с идеей теистической эволюции, в которой нет места древнему миру, незапятнанному грехом и без тени смерти. Вместо этого, она рисует мир, в котором упадок, хищничество, разрушение и смерть существовали всегда. И с позиции теистической эволюции было бы нелогичным поддерживать доктрину о Новой земле, описанной в Библии.

Заключение

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что из-за неразрешимых противоречий между теорией теистической эволюции и Священным Писанием, указанных выше, и из-за разрушительного влияния, которое теистическая эволюция способна оказать на ключевые доктрины Библии, кажется очевидным, что между теорией теистической эволюции и библейской теорией сотворения мира не может быть ничего общего. Как во дни Иисуса Навина (И. Нав. 24:15), мы должны выбрать, кому мы будем служить: Богу Творцу, описанному в богодухновенном Писании или «богу» теистической эволюции, который, согласно этой теории, использовал хаотический и разрушительный процесс смерти и упадка, чтобы создать этот мир. Как во времена Илии, мы призваны прекратить хромать на оба колена между двумя вариантами – и сойти с забора между ними либо в одну, либо в другую сторону (3 Цар. 18:21).

Следующая цитата показывает, почему этот вопрос так важен в наши дни и в нашу эпоху:

И вот первый ответ на вопрос: «Кто я?» Вавилонская мифология отвечает: «Ты – сотворенный богами, чтобы облегчить их жизнь». Современная мифология отвечает: «Ты – результат случайного стечения обстоятельств в бесцельной вселенной». Библия же говорит: «Ты – личное творение Яхве, Который заботится о тебе, Который создал тебя мужчиной и женщиной, и поместил тебя в упорядоченный и прекрасный Им сотворенный мир как наместника и управляющего». К сожалению, это знание о Божьем порядке и созданных отношениях многие сегодня считают неактуальным. В результате этого общество страдает от беспокойства из-за отсутствия в мире безопасного места или смысла⁶.

Противоядием от этого беспокойства и бессмысленности для нас как для адвентистов – без оправдания или уклонения – является труд по «провозглашению и преподаванию библейского учения о творении, живя в его свете, наслаждаясь нашим статусом сыновей и дочерей Божьих, и прославляя Господа Иисуса Христа – нашего Творца и Искупителя»⁷.

Грег А. Кинг

*Декан Факультета Религии,
профессор Библейских Исследований в
Южном Адвентистском университете*

¹ Colin Humphreys, “Can Science and Christianity Both Be True?” in *Real Science, Real Faith*, ed. R. J. Berry (Oxford and Grand Rapids, MI: Monarch Books, 1991), 124–125.

² Stephen Jay Gould, “Non-over-lapping Magisteria,” *Natural History* 106 (March 1997): 16.

³ Stephen J. Gould, *Wonderful Life*, (New York: W. W. Norton, 1989), 323.

⁴ Последний вклад адвентистов в обсуждение этого вопроса – это прекрасная книга Clifford Goldstein,

Baptizing the Devil: Evolution and the Seduction of Christianity (Nampa, ID: Pacific Press, 2017).

⁵ Это не исчерпывающий список. Под влияние попадают и другие доктрины, такие как великая борьба, воскресение, конец греха и т.д. Но из-за ограниченного размера статьи обсудить их все невозможно.

⁶ Albert Baylis, *From Creation to the Cross* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1996), 42.

Прикладная библеистика

Уроки 4-ой главы Евангелия из Матфея

Клинтон Уолен

Четвертая глава Евангелия от Матфея начинается с искушения Иисуса в пустыне в течение сорока дней. Как и в Евангелиях от Марка и Луки, это происходит непосредственно после крещения Иисуса Иоанном Крестителем и перед Его служением в Галилее. Евангелие от Иоанна не упоминает искушение Иисуса в пустыне, а описание в Евангелии от Марка очень краткое (Мк. 1:12-13). Однако Матфей и Лука детально описывают попытки дьявола победить Иисуса. Главная разница между ними в порядке второго и третьего искушения; в Евангелии от Луки порядок искушений находит свою кульминацию в искушении Иисуса прыгнуть с крыла храма, тогда как описание искушений в Евангелии от Матфея завершается тем, что сатана предлагает Иисусу царства земные в обмен на Его поклонение.

Структура главы

Иисус, будучи помазанным как Мессия Духом Святым и утвержденным как возлюбленный Сын Божий гласом с небес (Мф. 3:16-17), начинает Свое служение с сорока дней молитвы. В описании Матфеем первых дней служения Иисуса можно выделить четыре раздела:

⁷ Взято из заявления Южного Адвентистского университета о творении, озаглавленного: «Подтверждение Творения». Полный текст заявления можно найти по адресу: www.southern.edu/academics/academic-sites/faithandscience/adventistposition/universitystatement.html (доступ 09-04-2018).

1. Испытание Иисуса дьяволом (Мф. 4:1-11);
2. Важность служения Иисуса в Галилее (Мф. 4:12-17);
3. Призвание первых учеников (Мф. 4:18-22);
4. Время, когда Иисус учил и исцелял (Мф. 4:23-25).

Интересно, что в Евангелии от Матфея есть указание, на которое намекает также и Мк. 1:14, что служение Иисуса началось не в Галилее. Матфей пишет, что «услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею» (Мф. 4:12)*. Слова, выделенные в этом отрывке курсивом, не встречаются в параллельных текстах (см. Мк. 1:14; Лк. 4:14). Согласно Евангелию от Иоанна, в этот момент Иисус, после столкновения с Синедрионом, перенес свое внимание от Иудеи на Галилею (Ин. 5:16-18). Как ученик Иисуса, Матфей должен был хорошо знать обстоятельства, которые заставили Иисуса прекратить служение в Иудее. Эта первоначальная фаза Его общественного служения, которая, по видимому, длилась дольше года, включает в себя служение в городе Самарии (Ин. 1:35-5:47). Последние три раздела в Мф. 4 показывают, как Иисус готовил почву в Галилее, что привело к тому, что толпы людей последовали за Ним, чтобы услышать Его Нагорную проповедь (Мф. 5-7). Важно помнить, что эта проповедь была произнесена в середине земного служения Христа, после того, как Он привлек множество последователей.

Толкование главы

1. Стихи 1-11

- Греческое слово, переведенное как «искушение» (peiradzo), может также означать «проверку». Иисуса будут постоянно проверять фарисеи и садуккеи (Мф. 16:1; 19:3; 22:18, 35). Бог допускает проверку Своих людей (1 Кор. 7:5). Но Он никогда не искушает никого (Иак. 1:13); это дело дьявола.
 - Матфей делает особый упор на борьбе между царством Бога и царством сатаны. Эта тема станет особенно четкой в третьем искушении.
 - Сорок дней в пустыне и успешное противостояние Иисуса сатане контрастируют с сорока годами блуждания Израиля по пустыне в сомнениях и неверии. На каждое из трех искушений Иисус отвечает Божьими словами, а не Своими. Каждый раз, цитируя Второзаконие (Втор. 8:3; 6:16; 6:13; 10:20), Иисус искупает вину Израиля.
 - Во время первых двух искушений сатана пытается вызвать сомнения в Слове Божьем, произнесенным во время крещения Иисуса и подтверждающим Его статус Сына Божьего (Мф. 3:17); первое испытание также подразумевает сомнения в том, что Бог удовлетворяет нужды Иисуса (см. Мф. 6:31-33), тогда как при втором искушении, хотя со стороны кажется, что он подтверждает веру в защиту Божью, он на самом деле внушает сомнения, требуя доказательств.
 - Во втором искушении дьявол даже цитирует Пс. 90:11-12. Но цитирует не «дословно» (см. Мф. 4:6) и, в результате, обетование о защите искажается, позволяя сделать предположение, противоречащее вере.
 - В третьем искушении сатана предлагает Иисусу весь мир, если Он «пав, поклонится» ему, проявляя отношение, из-за которого он был низвергнут с небес (Ис. 14:12-14). Эта явная «сделка» - получить мир без необходимости быть распятым – как и при всех попытках сатаны найти легкий путь в моральном и этическом плане, закончилась бы плохо. Иисус пришел, чтобы провозгласить пришествие царства Божьего, которое всегда противостоит принципам сатаны, пришедшим в мир через грех.
- ## 2. Стихи 12-17
- Капернаум, «Свой город» для Иисуса (Мф. 9:1), находился в плодородной местности, на оживленном торговом тракте, и в нем была значительная по размеру синагога. Через него открывался доступ ко множеству близлежащих городков и деревень, а лодка давала Иисусу возможность служить на обоих берегах озера.
 - Это широкомасштабное служение, проповедь на восточном берегу и районе Десятиградия (Мф. 4:25) – в преимущественно языческих регионах – можно описать словами пророчества Исаяи как «приморский путь, Заиорданскую страну, Галилею языческую» (см. Ис. 9:1).
 - i. Греческое слово, переведенное как «языческая» (ethne, «народы») в Евангелии от Матфея постоянно используется во множественном числе по отношению к не-иудеям.
 - ii. Первое использование этого слова в единственном числе относится к тому, что царство Божие

«отнимется» у руководства Израиля и «дано будет народу [ethnei], приносящему плоды его» (Мф. 21:43). После этого по отношению ко «всем народам» используется множественное число, что указывает на то, что миссия, данная последователям Иисуса, включает и Израиль (Мф. 24:9, 14; 25:32; 28:19).

3. Стихи 18-22

- Петр, упомянутый здесь впервые вместе со своим братом Андреем, как особо призванные Иисусом (см. Мк. 1:16; Лк. 5:1-11), также упоминается первым в списке всех двенадцати апостолов (Мф. 10:2-4; Мк. 3:16-19; Лк. 6:13-16; Деян. 1:13).
- Обычно молодой человек попросил бы разрешения раввина стать его учеником, но Иисус, вместо того, чтобы полагаться на добровольцев, выделяет определенных людей, призывая их следовать за Ним. Понаблюдав за ними какое-то время, Он теперь призывает их к более значимой, постоянной деятельности как «ловцов человеков».
- Все четверо учеников оказываются бывшими рыбаками, тесно сотрудничавшими с Зеведеем и двумя его сыновьями (см. Лк. 5:7, 10). Они работали по ночам, когда сети были более незаметны для рыбы, а утром продавали свой улов на рынке. В 1986 году была обнаружена лодка, подобная той, которую использовали эти люди, и вмещавшая в себя до шестнадцати человек. Такая лодка с упомянутым здесь большим неводом, достаточно

большим, чтобы оправдать починку, позволяла поймать много рыбы. Иными словами, у этих людей было весьма успешное дело, и призыв оставить эту жизнь требовал значительной жертвы. Но благословение для последователей Иисуса еще более значительно (Мф. 19:27-29; см. 2 Кор. 4:16-5:1).

4. Стихи 23-25

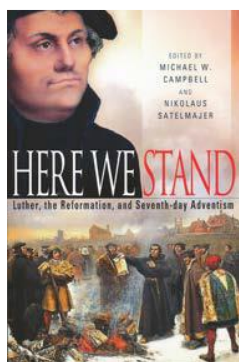
- Служение Иисуса распространялось на людей всех классов. Его учение в синагоге достигало религиозных лидеров. Его проповедь на природе касалась простых людей, и его служение исцеления достигало больных, включая тех, кто был выброшен на обочину иудейского общества. Матфей также описывает деятельность Иисуса как обширную в географическом плане.
- Хотя Матфей изображает работу Иисуса как параллельную в каком-то смысле деятельности Иоанна Крестителя, она носит явные отличительные черты. Провозглашение благой вести начинается с Иисусом, и эту работу должны продолжить Его последователи «во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14).
- В последующих главах Матфей описывает учение Иисуса (Мф. 5-7) и то, как Он исцеляет больных (Мф. 8-9), что продолжает привлекать «великое множество» людей (Мф. 8:1; 12:15; 13:2; 14:14; 15:30 и т.д.).

Практическое применение главы

Важные уроки, которые можно извлечь из этой главы, включают в себя:

1. Испытания часто становятся более интенсивными после крещения. Кажется, что дьявол старается еще упорнее, чтобы заставить «идущих вперед» «скатиться назад». Но никого нельзя принудить ко греху. Иисус, будучи искушаемым подобно нам, показывает, что полагаясь на Него и Его Слово, мы тоже можем стать победителями в борьбе с искушениями (Евр. 4:15-16).
2. Три подхода дьявола к Иисусу охватывают три главных сферы искушений для человека: «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую» (1 Ин. 2:16). Победа Христа над каждым из этих искушений показывает, что:
 - то, что мы едим и вкладываем в наше тело, влияет на наше духовное здоровье (1 Кор. 10:31).
 - важно, чего мы больше желаем: полностью доверять Богу и довольствоваться Его одобрением или получать людскую похвалу.
 - идолы, хранимые в сердце, не дают нам во всем поставить Бога на первое место (см. Мф. 6:24) и мешают нам подчиняться и поклоняться Ему.
3. Тот факт, что сатана смог изменить значение библейского текста, опустив лишь несколько слов, показывает, что каждое слово в Священном Писании необходимо, чтобы понять богодухновенный смысл всего текста. Изменение или опущение даже одного слова может значительно исказить смысл (см. Мф. 5:18-19). Предостережение против того, чтобы что-то изымать или добавлять, может также относиться в более широком смысле ко всему канону (Откр. 22:18-19).
4. Думая о какой-то деятельности, мудро было бы рассматривать не только то, как эта деятельность помогает человеку в этой жизни, но также и то, как она может помочь найти царство Божье и принести плод для вечности (Мф. 6:33).

* Все библейские цитаты взяты из Синодального перевода Библии.

Книжные новинки

Роберт Кемпбелл и
Николаус Сательмайер.
*На сем стоим: Лютер,
Реформация и адвентизм
седьмого дня.*
(Michael W. Campbell and
Nikolaus Satelmajer, eds.
*Here We Stand: Luther, the
Reformation, and Seventh-
day Adventism*
(Nampa, ID: Pacific Press, 2017),
300 стр.

В ознаменование пятисотлетнего юбилея начала протестантской реформации редакторы тщательно отобрали для сборника, статьи, которые раскрывают «различные

границы и контуры служения Лютера, сравнивая их с адвентизмом седьмого дня». Книга состоит из четырех разделов: «Исторические основы», «Отголоски Лютера в адвентистском богословии», «Эсхатология и политика» и «Диалог и наследие». В сборник вошли статьи двадцати семи авторов. Хорошо подобрана общая тематика статей. Я прокомментирую несколько статей, которые посчитал наиболее достойными упоминания.

Статьи из раздела «Исторические основы»

«*Sola Scriptura*: сравнительная характеристика лютеровского и адвентистского понимания». Автор Ремвил Р. Торналейо делает вывод, что принцип Лютера *Sola Scriptura* наделяет Священное Писание, а не Предание высочайшим авторитетом. Для Лютера «Слово Божье – это

высочайший стандарт и норма, надежный краеугольный камень и окончательный авторитет для веры и практики». Все другие источники должны оцениваться в свете Библии. Для адвентистского понимания Священного Писания Торналейо использует взгляд Эллиен Уайт, «чтобы установить основную адвентистскую позицию» (с. 29). Обе традиции толкуют *Sola Scriptura* одинаково; любое учение или доктрина, которые не проходят проверку Священным Писанием должны быть отвергнуты. С моей точки зрения Торналейо сделал справедливую оценку обеих традиций.

«Понимание *Sola Scriptura*: действующий подход церкви» Джона К. Пекхема представляет новый подход к *Sola Scriptura*, основанный на недавно опубликованной книге Пекхема «Каноническое богословие: Библейский канон, *Sola Scriptura* и богословский метод». Он не следует цели редакторов сравнить Лютера и адвентистов; вместо этого он рассматривает, что принцип *Sola Scriptura* «должен означать для церкви сегодня» (с. 57).

Пекхем рекомендует основанные на каноне принципы: *Sola Scriptura*, который «считает Писание единственным законом (канон) или стандартом веры и практики», *Tota Scriptura*, который подразумевает, что *все* Писание служит непогрешимым источником, достаточным основанием и окончательной нормой богословского толкования», и «главенство Писания», который «признает, что хотя Священное Писание – уникальный непогрешимый источник откровения, оно в то же время не единственный источник откровения».

Однако, канонический принцип *Sola Scriptura*, согласно Пекхему, не означает, что «все учение требует прямого библейского изложения» (с. 61). Здесь он видит различие в значениях выражения *Sola Scriptura* применительно к богословской доктрине и

применительно к церковным нормам и практике. Что-то из того, что приходится решать церковным организациям, не упоминается в Библии напрямую. Хотя церковные нормы и практику не следует путать с богословской доктриной или поднимать до ее уровня, для Пекхема «Священным Писанием должна проверяться вся вера и практика, но само Писание не должно проверяться каким-то внешним стандартом, даже если это сама церковь» (с. 62, курсив оригинала).

Адвентисты верят, как писала Эллиен Уайт, что именно Библией «должно проверяться всякое учение и каждая практика». Это означает, что все спорные вопросы должны решаться на основании Библии (Материалы 1888 г., с. 44-45).

«Портрет Мартина Лютера, написанный Эллиен Уайт» Дениса Кайзера дает точное описание Лютера в свете книги «*Великая Борьба*», показывая, как по Божьему провидению Лютер был призван нести Слово Божье многим обманутым в Средние Века. Особый упор в статье делается на том, как Лютер относился к авторитету Библии и на его открытии истины об оправдании по вере. Кайзер создал прекрасный портрет Лютера, написанного Эллиен Уайт, показав, что она была сосредоточена на положительном вкладе Лютера в Протестантскую реформацию, обходя слабые стороны его характера, которые могли бы снизить его значение для утверждения истины.

Статьи из раздела «Отголоски Лютера в адвентистском богословии»

Большая часть глав в этом разделе рассматривают взгляды Лютера на такие вопросы, как священство всех верующих, состояние мертвых, Вечеря Господня, Десять заповедей, суббота, миссия и т.д., сравнивая их с такими же доктринами в адвентизме. Однако, они не обязательно показывают, что

адвентистское понимание вопроса обязано своим происхождением Лютеру.

Статья «**Лютер, адвентисты седьмого дня и праведность по вере**» Вудроу Уиддена рассматривает центральный вопрос: «Чем адвентисты седьмого дня обязаны Лютеру в своем понимании Христа, Его праведности и праведности по вере?» В истории адвентистской церкви этот вопрос вызывал наиболее сильные разногласия, как показывает данная статья.

История развития вопроса праведности по вере, изложенная Уидденом, к сожалению, не принимает во внимание идею прогрессирующего откровения плана спасения, с учетом 1844 года. А именно оно абсолютно необходимого в оценке лютеровского ограниченного взгляда на праведность по вере в контексте важнейшей вести о святилище, изложенной в Дан. 8:14, включающей в себя весть о часе суда и окончательном искуплении (См. Эллен Уайт, Великая борьба, с. 356).

Сравнивая Лютера с адвентистами седьмого дня в вопросе праведности по вере, автор должен бы помнить, что Лютер и ранние адвентисты действовали в разном историческом контексте, что привело к тому, что они делали упор на разных истинах, адаптированных для их времени. Лютер имел дело с продажной вероотступнической церковью, которая учила, что добрыми делами и деньгами можно заслужить праведность и спасение. Провозглашение благой вести о благодати было насущной истиной во времена Лютера, за три сотни лет до возникновения адвентистского движения.

Пионеры адвентизма жили в протестантском мире, знакомом с учением реформаторов об оправдании и праведности по вере. Изучая пророчество Даниила 8:14, они получили новое понимание вечного евангелия. В 1840-х они стали верить, что 2 300 пророческих дней

или лет завершат служение Христа как судьи во время Его второго пришествия.

Когда Христос не пришел, как ожидалось, Бог дал им дополнительный свет об истинном значении очищения святилища Христом. Адвентисты поняли, что Христос, как Судья, приступил к Своему служению как Первосвященник в Святая Святых небесного святилища для окончательного искупления грехов. Контекст святилища влияет на то, как человек понимает оправдание, освящение и совершенство. Этого реформаторы не могли предсказать, и многие нынешние протестанты не понимают. Столь серьезное осознание вечного евангелия было интегрировано в трехангельскую весть из Откр. 14:6-12 и стало насущной истиной для времени конца – подготовить людей к тому, чтобы устоять в День Господень.

Продолжающиеся исследования, особенно в годы перед и после 1888 года, дали адвентистам дополнительный свет о «вере в Иисуса», которая включает в себя оправдание и праведность по вере.

Уидден отмечает, что 1950-х имел место новый всплеск интереса к событиям 1888 г., что вылилось в возвращении к общепротестантской сотериологии, связанной с утверждением более юридического взгляда на спасение. Автор утверждает, что эта более реформаторско-евангельская линия богословия возникла в адвентистских академических кругах как корректирующая реакция на перфекционистскую сотериологию (с. 121). К сожалению, многие и сегодня считают адвентистский взгляд законным, не понимая преемственности между взглядами реформаторов и прогрессивным взглядом на спасение, полученным адвентистами в свете 1844 г. В результате этого возникают некоторые ненужные противостояния. В статье следовало бы дать более сбалансированный обзор истории концепции праведности по

вере в Адвентистской церкви и более акцентированно показать ее вклад в доктрину о святилище.

В статье **«Экклесиология Реформации и адвентизм» Рейндер Бруинсма** утверждает, что адвентисты седьмого дня обязаны своей экклесиологией и моделью церковного управления традициям, из которых они происходят. Это справедливо для централизованных организаций, таких как конференции и Генеральная Конференция, но не для местных церквей. Любопытно, что Бруинсма не упоминает, что согласно первичным источникам изначально не было кальвинистического влияния других церквей на роли служителей, пресвитеров и дьяконов в адвентистских общинах (с. 163). Через божественное водительство и исследование Библии Джеймс Уайт и другие пионеры представляли новозаветную роль пресвитеров как руководителей вновь созданных церквей. Служители должны были обучать членов общин и насаждать новые церкви. Для так называемой роли «оседлого» пастора места не было. Лишь только в двадцатом веке модель «оседлого» пастора, присущую протестантским церквям, переняли и адвентисты седьмого дня, и это решение понизило местных пресвитеров до роли помощника постоянного пастора, как это принято в других протестантских церквях.

Статьи из раздела «Эсхатология и политика»

Статья **«Лютер, адвентисты, анабаптисты и свобода» Дугласа Моргана** обсуждает понимание Лютером принципов свободы совести. Он утверждает, что многие неверно толковали это понимание и считали, что Лютер был уверен в свободе своей совести. Она не была свободной, но была «узницей Слова Божьего», и что именно Слово создавало свободу его совести (с. 235). Морган также объясняет, как Лютер впервые

столкнулся с использованием насильственного подавления несогласных, но позже с неохотой допустил использование силы, и даже смертной казни для нестойких анабаптистов. Данная статья предоставляет интересную информацию о церковно-государственных взаимоотношениях в период между реформацией и появлением адвентистов седьмого дня. Принципы этих отношений раскрываются и в статье **«Государственная власть и лояльность: Лютер и адвентисты» Лизы Кларк Диллер**, которая верно отмечает, что самые сильные реформаторские корни адвентизма произрастают из анабаптизма.

Статья **«Мартин Лютер, антихрист и адвентисты седьмого дня» Денниса Петтибона** предлагает полезное объяснение того, как Лютер пришел к выводу, что папство является антихристом. Взгляд на папство как на антихриста стал общепринятым среди протестантов во времена Уильяма Миллера и, таким образом, стал частью пророческого понимания адвентистов. Петтибон отмечает, что хотя политически и некорректно придерживаться таких взглядов сегодня, главным должно быть не политическая корректность и социальная приемлемость, но библейская правильность такого взгляда (с. 227). Статья показывает, как протестантские взгляды относительно антихриста повлияли на адвентистов.

Статья **«Ислам для Лютера и адвентистов седьмого дня» Николауса Сательмайера** прекрасно объясняет позицию Лютера относительно турок (ислама). Когда вопрос касается адвентизма и ислама Сательмайер использует взгляд В.А. Спайсера и Урии Смита на Турцию как на северного царя из последних стихов Даниила 11 (стр. 254), мнение, которого все еще придерживаются некоторые адвентисты. Как ни странно, автор ничего не говорит об исламе как о Божьем суде над отступившим христианством,

который был совершен во время пятой и шестой труб (см. Откр. 8, 9), как то толкуют и по сей день многие адвентисты. В данной статье не рассматриваются более поздние и проблемные тенденции в адвентистском подходе к исламу, и это досадное упущение.

Статья «**Анабаптисты – забытый народ Реформации**» Ричарда У. Мюллера описывает движение анабаптистов в контексте магистерской реформации. Мюллер возвращает этих часто забываемых реформаторов на их законное место и показывает результаты строгого соблюдения принципа «Библия и только Библия». Дается развернутое описание тяжелого положения анабаптистов и вклада, который они внесли в историю протестантизма.

Статьи из раздела «Диалог и наследие»

(В этом разделе рассматриваются такие важные темы, как Лютер и изображения, музыка, перевод Библии и лютеранско - католический диалог).

Статья «**Лютер и изображения**» Даниэля Вильдемманна предлагает подробное объяснение контраста между лютеранской и реформатской (кальвинистской) церковной архитектурой и влиянием последней на адвентистов. Автор считает примеры насмешливой карикатуры против папства и других врагов Лютера «отвратительными» (с. 276), но, возможно, не понимает, что и католики выпускали карикатуры на протестантов, помещавшие Лютера и Кальвина в ад. Итак, в конце концов, обе

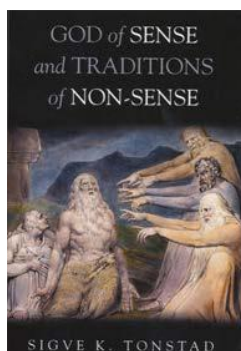
стороны использовали эту форму искусства, чтобы охарактеризовать друг друга.

Статья «**Наследие Лютера в музыке**» Дэна Шульца показывает глубокое влияние Лютера на музыку как во времена Реформации, так и в последующей истории. Следует отдать должное попытке автора показать, как она отличается от музыки в адвентизме.

Статья «**Лютеранско - католический диалог и будущее протестантской реформации**» Дениса Фортина предлагает отличный обзор диалогов между этими религиозными традициями со времен Второго Ватиканского собора. Что касается результатов этих диалогов, Фортин указывает, что многие барьеры предрассудков заменяются возможностями сотрудничества по социальным и нравственным вопросам. Что касается доктринальных различий, эти две традиции в основном не собираются идти на компромисс (стр. 308).

За немногими исключениями книга содержит полезные обзоры, указывающие на сходство между Лютером, другими реформаторами и нынешними адвентистами седьмого дня, показывая то, как адвентисты седьмого дня сегодня продолжают дело реформации.

*Джерард Дамстиг,
Профессор истории церкви (на пенсии)
Университет Эндрюса*

*Сигве Тонстад.
Бог смысла и
бесмысленные
традиции.*

*(Sigve K. Tonstad
God of Sense and*

*Traditions of Non-Sense)
(Eugene, OR: Wipf & Stock, 2016),
453 с.*

В своей книге «Бог смысла и бесмысленные традиции» Сигве К. Тонстад, профессор библейских исследований в Университете Лома Линда в Калифорнии,

рассматривает некоторые из самых сложных вопросов, связанных с проблемными темами о страданиях, зле и благодати Бога. Тонстад – мастер слова. У него богатый язык, и он пишет с почти поэтическим рвением. Он хорошо знаком с богословскими и философскими традициями, которые сформировали данную дискуссию, и умело использует классические литературные произведения (такие как знаковая история о Великом инквизиторе в эпохальной книге Достоевского «Братья Карамазовы») и основные исторические вехи (от Роджера Уильямса до Освенцима), чтобы проиллюстрировать тот тупик, в котором находится человечество.

Тонстад излагает свою точку зрения в двадцати одной главе. Сначала он обрисовывает исходные предпосылки, указывая на недостатки в традиционных богословских толкованиях зла и обращаясь к самому мучительному примеру проявления зла – Холокосту. Он также указывает на игнорируемые аспекты библейского учения, которые привели к искаженному восприятию проблемы, среди них отказ признавать участие сатаны и примкнувших к нему ангелов в великой борьбе между добром и злом. Его утверждение об активном участии сатаны и демонических сил в большей части того зла, которое мы видим в этом мире, было принято положительно (с. 36-52, 245 и далее, 289-290). Очень жаль, что большая часть богословия не рассматривает роль сатаны, говоря о зле в этом мире. Глубокие знания Тонстада о различных богословских мнениях приводят к некоторым необычным сравнениям, таким как интересная и весьма информативная ассоциация между отцом церкви Оригеном и Бартом Эрманом (стр. 53-56). Обширные знания Тонстадом библейских, богословских и небиблейских литературных источников позволяет ему творчески переплести различные направления мысли. Это делает чтение и

изучение книги увлекательным.

Удивительно, однако, что автор не упоминает Виктора Э. Франкла, известного узника, выжившего в Освенциме и других нацистских концентрационных лагерях. Франкл является основателем Третьей венской школы психотерапии, школы Логотерапии. В своей книге «Человек в поисках смысла» Франкл раскрывает интересный взгляд на свободу и ответственность в свете самых серьезных экзистенциальных проблем. Доводы в книге Тонстада обогатились бы благодаря размышлениям Франкла.

В то время как Тонстад умело сочетает различные аспекты, эта его сильная сторона оказывается одновременно и слабостью. Почти в каждой главе Тонстад представляет интересную точку зрения, но затем перескакивает на другой аспект, разбирает другие детали, в то время как его первоначальная мысль исчезает. Это постоянное почти диалектическое перескакивание между противоречащими друг другу позициями не способствует должному пониманию мысли автора. Захватывающие детали часто представлены в ущерб плавному развитию аргументации. И это делает книгу несколько громоздкой.

На протяжении книги Тонстад не боится задавать жесткие вопросы. Однако предлагаемые им решения этих вопросов не всегда убедительны. Тонстад непреклонен в утверждении ценности человеческой свободы и отвергает любое принуждение как инструмент божественной деятельности. Обладая экзегетическими навыками, он приводит библейские истории, в которых Бог использует способы, кажущиеся странными, и пытается уловить смысл чего-то, что трудно понять. Там, где Бог изображен как Тот, кто использует карательное правосудие или власть для осуществления Своих планов, Тонстад предлагает альтернативное прочтение библейского текста. Порой его

новое творческое толкование в большей степени определяется его взглядом на божественную справедливость и благодать, чем фактическим текстом Писания. Хотя из книги можно почерпнуть некоторые интересные идеи, не все его попытки перечитать и перестроить библейское повествование одинаково верны. То, что говорится о толковании Герхардссоном Евангелия от Матфея (см. стр. 269), можно в равной степени отнести к библейской экзегезе Тонстада: она блестящая, но порой надумана!

На протяжении всей книги повторяется обращенная к читателю мысль: слепое повиновение это слишком просто. Для Тонстада слепое повиновение - это не библейский идеал. Несомненно разумнее и полезнее попытаться лучше понять то, что Бог говорит на самом деле. Тем не менее, мы, сотворенные существа, не всегда можем объяснить все, что Бог делает для нас. Но для Тонстада повиновение без понимания прискорбно (стр. 231-237 и далее). Хотя в его заявлении есть определенная печальная правда о том, что «самое худшее зло в мире было совершено во имя послушания» (стр. 234), мы должны помнить, что некоторые из самых благородных поступков в истории также были совершены во имя послушания. Странно, что последний аспект отсутствует в рассуждениях Тонстада. Он упускает из виду тот факт, что послушание также может мотивироваться любовью, а не просто пониманием и что послушание - это проявление отношений. Если повиновение законно и приемлемо только тогда, когда я полностью что-то понимаю (стр. 278), мое понимание быстро становится мерилем того, что правильно и что неправильно. Это, однако, не учитывает должным образом духовные последствия греха для нашего человеческого понимания и разума!

Кроме того, Тонстад неоднократно пренебрегает идеей (божественного) суда и

возмездия. Он прямо заявляет, что «справедливость... не найдешь в возмездии» (стр. 261). Бог, конечно же, не прибегает к личной вендетте, хотя Он способен надежно и эффективно противодействовать любому злу и греху. Особое понимание Тонстадом природы Бога, которое категорически исключает любое использование божественной силы для противодействия злу, приводит его к некоторым сомнительным и неудачным выводам. Хотя принуждение, конечно же, не является Божьим способом взаимодействия с человеком (стр. 350 и далее), Тонстад не понимает, что в Божьей борьбе с грехом есть также аспект божественной справедливости, которую необходимо осознать и исполнить перед лицом неумолимого и ожесточенного зла. Правосудие - это фундаментальный аспект человеческого существования, который тесно переплетается с нашим чувством справедливости и нуждается в поддержке. Тонстад прав, говоря о том, что демоны активно действуют в конце времен, но заявление, что эсхатологические сцены в книге Откровения «не могут быть приписаны божественной власти» (с. 377) и что они только «описывают ужас демонов, а не гнев Божий» (с. 390) и что «печати, трубы и чаши представляют собой ошеломляющие проявления деятельности демонов» (с. 391) не полностью соответствует библейскому тексту. Ошибочное утверждение Тонстада о том, что «книга Откровения изображает конец зла в результате самоуничтожения» (с. 394), что «не внешний огонь уничтожает эту силу, но само зло в ней» (с. 394), потому что зло «вызывает свое собственное разрушение» (с. 394, см. 395 и далее), искажает библейскую картину и не воспринимает всерьез всю порочность греха. Здесь Тонстад близок к ныне покойному А. Грэмму Максвеллу, которому, по его собственным словам, Тонстад больше всего обязан общими контурами этой книги (стр. xi). Тонстад вполне осознает, что «это может

разочаровать многих, кто убежден, что в текстах говорится о карательных действиях, которые, как утверждается, необходимы для обеспечения справедливости» (с. 395). Он знает, что если слова Откровения 20:9, «и ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» (Откр. 20:9), будут восприниматься буквально, «все образы самоуничтожения [которые были предложены Тонстадом] ничто, и наше богословие о конце зла будет ужасно скомпрометировано» (с. 396). Да, действительно, так и будет. И не только Откровение 20:9 противоречит толкованию Тонстада. К таким текстам нужно отнести и другие библейские отрывки, в том числе Мал. 4:1-2, Фес. 1:7-9 и 2 Пет. 3:10-12.

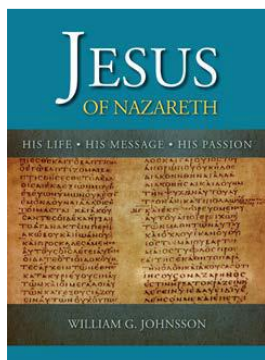
Хотя Тонстад стремится поддерживать какое-то туманное понятие о суде (стр. 395), его толкование поднимает важные вопросы о сущности суда и участии Бога в нем. Это влечет обширные последствия для нескольких библейских доктрин, а также для нашего понимания природы Бога и библейского учения о гневе Божьем. Утверждение о том, что грех будет искоренен посредством самоуничтожения, и что он не разрушится, а скорее «схлопнется» (с. 394) из-за своей собственной злобности, поднимает некоторые важные вопросы: не возлагает ли автор решение проблемы греха исключительно на сатану и грешников, которые в конечном итоге самоуничтожатся, а не на Бога, Который единственный способен победить грех? Будет ли Бог по-

прежнему автором и исполнителем нашего спасения, если грех уничтожит сам себя? Более того, будет ли Бог действительно верховенствующим, всемогущим, добрым и достойным нашего поклонения, если Он действительно не может решительно и эффективно отреагировать на проблему греха в конце времен? Что такое ревизионистское представление о природе Бога и его суде означает для учения о святилище и библейского понимания спасения? Тонстад, кажется, больше склоняется к теории морального влияния для спасения, чем к библейскому заместительному искуплению. Хотя вопрос о свободе человека имеет решающее значение в Библии, и Иисус, безусловно, помогает нам исправлять неверное понимание Бога, Иисус был не просто «послан для того, чтобы преодолеть человеческие заблуждения относительно Бога», а вместе с ними отчуждение и страх, возникающие в результате такого неправильного восприятия» (с. 303), как предлагает Тонстад. Иисус также пришел, чтобы умереть вместо нас, чтобы мы могли примириться с Богом.

Все эти серьезные богословские проблемы бросают тень на книгу, которая в остальном наполнена увлекательными идеями.

Фрэнк Хейзел
Заместитель директора
Института библейских исследований

*Иисус из Назарета.
Его жизнь, Его учение,
Его страсти (Andrews
University Press, 2018).
Твердая обложка, 408
с. ISBN: 978-1-940980-
18-8*

Институт библейских исследований и Andrews University Press с радостью объявляют о поступлении в продажу нового учебника «Жизнь и учения Иисуса» Уильяма Джонсона, предназначенного для изучения в рамках программы бакалавриата.

Книга была одобрена Институтом библейских исследований Генеральной Конференции и стала первой в серии специализированных учебников в области

адвентистских библейских исследований и богословии, разработанных ИБИ и опубликованных Andrews University Press в качестве учебных пособий для программ бакалавриата и магистратуры в адвентистских колледжах и университетах. Дальнейшие публикации будут включать в себя учебники для бакалавров по общим адвентистским доктринам и учебники для магистров о Субботе, книге Даниила и Откровению, святилище и Духу пророчества.

Цель данной серии – обеспечить растущее адвентистское образование по всему миру крайне необходимыми учебными материалами. Для достижения этой цели ИБИ договорился о сотрудничестве с Andrews University Press, главным издательством по выпуску учебной литературы Церкви, о создании серии новых учебных пособий для колледжей и университетов. И хотя это первое издание в серии относительно дорого в Северной Америке, цель его – найти творческие способы сделать книгу недорогой

для учащихся колледжей и университетов за пределами Северной Америки.

Уильям Джонсон преподавал Новый Завет в двух адвентистских университетах и известен всему адвентистскому миру как редактор *Adventist Review*, занимавший этот пост более двадцати лет. Он член Совета попечителей Центра наследия Эллен Уайт, автор около 30 книг и более сотни статей.

Преподаватели и сотрудники колледжей и университетов по всему миру могут сразу же начать сотрудничество с Andrews University Press, чтобы включить книгу «Иисус из Назарета» в учебный план по предмету «Жизнь и учение Иисуса» в своих учебных заведениях.

Более подробную информацию о приобретении и доставке книги вы можете получить у Рональда Нотта, директора Andrews University Press (knott@andrews.edu; 1-269-471-6915).

Содержание

Предисловие.....	ix
Пролог.....	xv
ЧАСТЬ I. ЕГО ЖИЗНЬ	
Глава 1. Его страна и Его время.....	3
Глава 2. Можем ли мы доверять Евангелиям?.....	15
Глава 3. Вечное Слово.....	27
Глава 4. С нами Бог.....	37
Глава 5. Человек с Миссией.....	47
Глава 6. Братья Его.....	57
Глава 7. Господь храма.....	67
Глава 8. Человек для всех людей.....	77
Глава 9. Галилея и галилеяне.....	87
Глава 10. Иисус и конфликт.....	95

Глава 11. Иисус и неделя.....	105
Глава 12. Тень креста.....	115
Глава 13. Тьма и свет.....	125
Глава 14. Поразительное чудо.....	135
ЧАСТЬ II. ЕГО ВЕСТЬ	
Глава 15. Что Иисус говорил о Боге.....	149
Глава 16. Что Иисус говорил о Себе.....	159
Глава 17. Что Иисус говорил о Духе Святом.....	171
Глава 18. Что Иисус говорил о Царствии небесном.....	181
Глава 19. Что Иисус говорил о благодати.....	193
Глава 20. Что Иисус говорил об учительстве.....	205
Глава 21. Что Иисус говорил о субботе.....	215
Глава 22. Что Иисус говорил о конце.....	227
Глава 23. Что Иисус говорил о молитве.....	237
Глава 24. Что Иисус говорил о власти, браке и деньгах.....	249
ЧАСТЬ III. ЕГО СТРАСТИ	
Глава 25. От «Осанна!» до «Распи Его!».....	261
Глава 26. Мессия против храма.....	269
Глава 27. Последний четверг.....	281
Глава 28. Судья на суде.....	291
Глава 29. Голгофа.....	301
Глава 30. Он воскрес!.....	313
Глава 31. История без конца.....	323
Дополнительные материалы для чтения.....	333
Примечания.....	361
Авторы фотографий и рисунков.....	365
Указатель библейских текстов.....	367

Участники Четвертой международной библейской конференции говорили об эсхатологии

Почти четыреста адвентистских богословов, преподавателей вузов и руководителей

церкви со всего мира собрались 11-21 июня 2018 года в Риме, Италия, для участия в Четвертой международной библейской конференции. Темой конференции стала эсхатология, которая отражает саму суть Церкви адвентистов седьмого дня. Наша церковь была не просто зачата в чреве великой эсхатологической надежды, но наше библейское понимание пророчеств и событий последнего времени придает нашей миссии цель и значимость и формирует нашу богословскую идентичность и надежду.

Мероприятие было организовано Институтом библейских исследований, созданным в свое время «с целью изучения и популяризации адвентистского богословия и образа жизни, как их понимает всемирная церковь», через предоставление основанных на исследованиях богословских ресурсов и «обеспечение диалога внутри адвентистского богословского сообщества».

В своем вступительном слове Тед Уилсон, Президент

Церкви адвентистов седьмого дня, поприветствовал ученых, разделяющих его

глубокий интерес к данному вопросу. «Что побуждает меня к действию, вдохновляет, заставляет двигаться к цели – это скорое пришествие Христа, - сказал Уилсон. – Я верю, что мы проведем необычайное время, сосредоточившись на этой исключительно важной теме».

За десять дней Библейской конференции было представлено более сотни богословских докладов. Участники присутствовали на семинарах, раскрывающих тему эсхатологии с библейской, богословской, исторической, пророческой, научной, этической и миссиологической точек зрения. Пленарные заседания, доклады и тематические дискуссии дали участникам возможность более глубоко исследовать Слово, обратиться к возникающим ныне проблемам и решать вызовы, с которыми церковь сталкивается в этом вопросе. Мероприятие способствовало

изучению библейских идей и диалогу внутри адвентистского богословского сообщества. Знакомство друг с другом и

обучение друг друга стало для них обогащающим и изменяющим жизнь опытом.

Однако, не менее важным было общее единение и поклонение вместе с братьями и сестрами со всего мира. Участники также получили возможность посетить важные места в древнем городе Риме, что помогло им лучше понять пророческое значение Рима в истории и что «цари и царства прейдут», но царство Божье будет вечным.

В завершении десятидневного мероприятия участники приняли Заявление о консенсусе, подтверждающее адвентистское понимание библейских пророчеств, событий последних дней и их миссиологическую значимость для церкви. Ниже приводится текст заявления.

ЗАЯВЛЕНИЕ О КОНСЕНСУСЕ

Четвертая международная Библейская конференция

г. Рим, Италия

11-21 июня 2018 г.

Введение

Четвертая международная библейская конференция проходила в Риме 11-21 июня 2018 года, тема конференции: «Библейская эсхатология». Почти четыреста адвентистских богословов, пасторов, педагогов и руководителей Церкви, объединенных глубокой приверженностью Писанию и придерживающихся библейского мировоззрения, приехали на конференцию из разных стран мира для изучения библейских, теологических, исторических, этических, миссиологических и научных точек зрения на эсхатологию. Цель конференции заключалась в том, чтобы подтвердить и изучить библейскую эсхатологию, способствовать общению и единству, а также обратить внимание на время, в которое мы живем, чтобы лучше служить Господу и Его Церкви. Мы обогатились и духовно и интеллектуально благодаря изучению Библии и поклонению Богу, благодаря молитвам, лекциям, дискуссиям и образовательным экскурсиям по важным библейским, историческим и археологическим местам.

Будучи адвентистами седьмого дня, мы движимы глубоким личным убеждением в близости пришествия Христа как буквального, видимого, личного и в то же время всемирного события. Мы остро осознаем проблемы, связанные с историческим подходом к библейской эсхатологии. Эти проблемы включают в себя претеристские, футуристические и идеалистические подходы к книгам Даниила и Откровения, научную космологию, которая порождает скептицизм по отношению к Божественному сверхъестественному решению проблемы греха и смерти и спекуляции относительно того, что не открыто.

Заявление о подтверждении

Будучи приверженцами принципов *Sola* и *Tota Scriptura*, настоящим заявлением мы подтверждаем, что Церковь адвентистов седьмого дня, созданная согласно исполнению библейского пророчества почти в конце истории Земли, придерживается эсхатологической точки зрения, являющейся неотъемлемой частью ее богословия, вести и миссии.

Мы подтверждаем, что эсхатология берет свое начало в триедином Боге. Когда исполнилось предсказанное время, Бог Отец послал Своего Сына Иисуса Христа, чтобы спасти и усыновить нас, как Своих детей (Гал. 4:4-5) и продвигать Свой план спасения, кульминацией которого является славное царствование Иисуса после Его Второго пришествия.

Мы подтверждаем, что Иисус Христос, Его жизнь, смерть и воскресение являются центром нашей эсхатологической надежды. Через Духа Святого Он подтверждает, что верующие — это дети и наследники Божьи, в то время, как они с нетерпением ожидают окончательного освобождения от всякого нечестия (Рим. 8:14-25). Благодаря Духу Святому Христос также руководит Своей Церковью в правильном понимании и истолковании Писаний для исполнения ее миссии и ведет нас к радостному послушанию Его Слову.

Мы подтверждаем, что библейская эсхатология представляет Божье историческое и всеобъемлющее решение проблем, вызванных проникновением греха во вселенную.

Мы подтверждаем, что в библейской эсхатологии Бог подтверждает Свои обетования и призывает Свой народ жить осмысленно, помня о конце времени.

Мы подтверждаем, что историческая достоверность библейского повествования о творении, грехопадении и всемирном потопе необходима для правильного понимания библейской эсхатологии.

Мы подтверждаем, что апокалиптические книги Даниила и Откровения служат основанием для понимания библейской эсхатологии, и что исторический метод — это надлежащий подход к их истолкованию.

Мы подтверждаем вести трех ангелов из 14 главы книги Откровения, в которых переданы взаимосвязанные истины о вечном Евангелии, служении Христа в небесном Святилище, заповедях Божьих, включая заповедь о седьмом дне – субботе и свидетельстве Иисуса, о суде перед Пришествием, Втором пришествии Христа, когда народ Божий будет воскрешен и искуплен от земли, после чего будет тысячелетнее царство на небесах, об окончательном суде над грехом и грешниками и истреблении их в озере огненном, что есть смерть вторая, и о воссоздании земли - вечного дома для Его народа.

Мы подтверждаем, что мы ответственны за заботу о Божьем творении, включая наши тела, которые есть храм Святого Духа, и за отражение Божьего любящего характера по отношению ко всем людям, призывая их принять последнюю весть надежды, обращенную к погибающему миру.

Миссиологическое значение

Всем членам Церкви адвентистов седьмого дня следует делиться с миром этим эсхатологическим видением. Несмотря на растущий скептицизм по отношению к этой будущей надежде и тщетные попытки создать рай на земле, мы принимаем вызов провозглашать библейскую эсхатологию в самых различных условиях и обстоятельствах, в которых мы находимся, и посвятить себя поиску эффективных подходов к ответу на эти нужды.

Reflections

«**Reflections**» - это официальный информационный бюллетень Института библейских исследований Генеральной конференции Церкви АСД. Бюллетень предназначен для пасторов, богословов и административных работников Церкви.

Гл. редактор Фрэнк Хейзел

Ответственный за издание Марлен Баккус

Редакционный Комитет:

Элиас Бразил де Соза,

Эккехард Мюллер,

Квабена Донкор,

Клинтон Волин.

Ответственный за издание русскоязычной версии бюллетеня Зайцев Е.В.

Требования к рукописям: Статьи, имеющие значение для адвентистской теологии, представляются по запросу ИБИ и должны быть направлены приложением редактору по электронному адресу brnewsletter@ge.adventist.org.

Данный материал может быть использован для проповеди и публичных презентаций, а также может использоваться церковными организациями при условии, если указывается ИБИ в качестве источника исходного материала.

Copyright © 2018

Biblical Research Institute

General Conference of Seventh-day Adventists®

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790 • Fax: 301.680.6788

www.adventistbiblicalresearch.org